

Е. В. Наумов
Академия права и управления ФСИН России

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДСТВАМИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА

Проблема противодействия рецидивной преступности становится все более актуальной и вместе с тем сложной в силу интенсивности действий различных объективных причин: развернувшегося в странах Европы финансового кризиса, и на этом фоне ухудшения социально-экономического положения большей части населения; развития транснационального характера криминала; роста профессионализма, организованности, вооруженности и технической оснащенности преступников.

Актуальным и новым для России в скором времени станет вопрос о предупреждении рецидива преступлений со стороны лиц, отбывших сверх длительные сроки лишения свободы, освобожденных условно-досрочно от пожизненного лишения свободы.

Изучение рецидивной преступности, объединение усилий государств в противостоянии ему – одна из насущных задач стран мирового сообщества. Не является исключением и тема, вынесенная в название статьи. Сказанным и обусловливается необходимость изучения законодательства зарубежных стран.

Учитывая особую актуальность создания службы пробации в России и отсутствие опыта по ее реализации как в России, так и в других государствах – членах СНГ, особый практический интерес вызывает изучение этого опыта в странах дальнего зарубежья. В большинстве этих стран данная служба получила устойчивое развитие.

В свете сказанного приведем пример США, где, наряду с осуществлением полицейского надзора за рецидивистами, создан единый информационный блок данных, содержащий сведения о неоднократно судимых, их социально полезных или негативных контактах.

Банк данных о рецидивистах, содержащий полную криминологическую информацию о таких лицах – необходимый элемент в противодействии рецидиву преступлений.

В Англии и Уэльсе все лица, освобожденные от пожизненного заключения, находятся под надзором специального работника, который сообщает тюремной службе о поведении заключенного. Они могут быть вновь препровождены в тюрьму лишь по подозрению в совершении еще одного серьезного преступления.

В Швеции надзор за такими лицами осуществляют местные советы по пробации, которые работают под началом местных судей. За освобожденными

заклученными пристально наблюдают в течение двух-трех лет или до тех пор, пока местный совет не убедится, что они больше не представляют опасности для общества.

В Финляндии при условно-досрочном освобождении за заключенными может осуществляться надзор на период неотбытой части наказания. Надзор, как правило, осуществляется службой пробации, с которой социальный работник тюрьмы поддерживает тесную связь. В этой службе было обучено много гражданских лиц, контролирующих и поддерживающих условно-досрочно освобожденных. Полиция также быть является надзорным органом.

Служба пробации имеет место и в других странах постсоветского пространства. Так, в соответствии с Законом Латвии 2003 г. «О государственной службе пробации» к числу ее функций отнесено в том числе осуществление надзора за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности и условно-досрочно освобожденными.

В службе пробации Эстонии имеется отдел уголовного надзора. Инспектор уголовного надзора следит за исполнением обязанностей лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, условно-досрочно освобожденными, консультирует поднадзорных. В течение испытательного срока поднадзорному помогают найти работу, жилье, а также оказывают содействие в решении других личных проблем. Инспектор должен направлять поднадзорного в его стремлении самостоятельно справляться с возникающими в повседневной жизни проблемами.

Уголовно-исполнительное законодательство Азербайджана определяет субъект, осуществляющий контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания, – судебный исполнитель по месту жительства осужденного, командование воинских частей или воинских учреждений (в отношении военнослужащих) (ст. 178 УИК РФ, Кодекса по исполнению наказания Азербайджанской Республики).

Приказом Министра юстиции Республики Армения от 25 апреля 2006 г. утверждены правила участия общественности в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания: «Контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания, осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией в порядке, установленном уполномоченным органом государственного управления».

Как показывают все эти и другие примеры, большинство стран считают необходимым иметь для надзора за освобожденными отдельное ведомство, не связанное с полицией или тюремными службами. Это объясняется тем, что полиция занимается исключительно правоохранительной деятельностью. Хотя очень важно обеспечить, чтобы пожизненные заключенные не нарушали закон, успешная реинтеграция требует дополнительного элемента поддержки и надзора после освобождения.

В деле совершенствования форм контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, интерес представляет опыт ряда стран по применению электронного контроля (Англия, Канада, США, Австралия и др.).

В отдельных странах электронное наблюдение относится к виду уголовного наказания, в других – это мера профилактики, обеспечивающая предупреждение рецидива. На его применение обычно требуется решение суда (судьи), согласие осужденного, его близких родственников, заключение врача об отсутствии противопоказаний к применению электронного контроля. Он устанавливается на определенный срок и часто применяется в сочетании с другими формами контроля.

Данный опыт также заслуживает внимания, тем более что вопрос о применении электронных браслетов сегодня стоит на повестке дня. В отношении рецидивистов, отбывших лишение свободы, а также других категорий лиц, отбывших наказание и склонных к совершению нового преступления, применение электронных браслетов существенно снизило бы риск совершения повторного преступления. В шведских тюрьмах существует институт постепенной подготовки осужденного к освобождению – специальные отделения для «постепенного освобождения», куда помещаются за 2 года до окончания срока наказания, где осужденный ведет обычный образ жизни без общественного опекуна. Так называемые переходные группы предусмотрены в Венгрии, куда осужденные попадают не ранее чем за 2 года и не позднее, чем за 6 месяцев до освобождения.

Одним из вопросов, связанных с созданием службы пробации в России, является вопрос о ее ведомственной подчиненности. Мировой опыт свидетельствует в данном случае о разнообразном подходе к данной проблеме.

В Великобритании эта служба входит в состав органов внутренних дел, в Японии она подконтрольна Министерству юстиции; в США, Германии – судебной власти; в Нидерландах является юридически самостоятельной структурой.

Подытоживая рассмотрение вопроса законодательной и организационной составляющих постпенитенциарного контроля и надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в зарубежных странах, прежде всего, следует отметить, что создание службы пробации получило положительную оценку в Минимальных стандартных правилах ООН, посвященных мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские правила).

Важным с точки зрения понимания данной службы является раскрытие в Правилах ее сущностной стороны. Она заключается в передаче лица, совершившего преступление, под надзор специализированного органа пробации, соединенный с оказанием осужденному необходимой социально-психологической и правовой помощи.

В большинстве государств дальнего зарубежья превалирует точка зрения, согласно которой для надзора за освобожденными следует иметь отдельное ведомство, не связанное с полицией или тюремными службами.

Значительной составляющей в эффективности службы пробации является осуществление электронного контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Систематический сопоставительный анализ законодательства Российской Федерации и законодательства других стран, регламентирующего осуществление контроля и надзора за лицами, позволяет сделать следующее заключение о том, что ряд норм, регламентирующих применение средств контроля и надзора в деле предупреждения рецидива преступлений, заслуживают внимания с точки зрения их имплементации в Российское законодательство.

УДК 343.21

Д. А. Никитин

Псковский филиал Академии права и управления ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 122 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Несмотря на негативную динамику распространения ВИЧ-инфекции, в Российской Федерации еще не разработан эффективный механизм обеспечения медико-социальной безопасности населения ни медицинскими, ни социальными, ни правовыми мерами. Можно утверждать, что предупредительный потенциал ряда норм Уголовного закона, призванных обеспечить охрану здоровья, не реализуется в полной мере. Следует согласиться с С.И. Молчановой, что норма ст. 122 УК РФ практически не работает ввиду отсутствия четких научно-обоснованных рекомендаций по наиболее значимым проблемам ее применения. В их числе можно выделить следующие: 1) определение круга деяний, образующих поставление в опасность заражения ВИЧ-инфекцией; 2) установление момента заражения; 3) выявление значимости способа инфицирования при правовой оценке деяния; 4) определение понятия и правовых признаков согласия потерпевшего на заражение ВИЧ-инфекцией.

Состав заражения ВИЧ-инфекцией стал специальным по отношению к тем, которые устанавливали ответственность за причинение вреда здоровью человека. Его специфика проявляется в объективных признаках соответствующего деяния. Заражение – это особый способ причинения вреда здоровью, не связанный с насилием, влекущим причинение телесных повреждений. Патологи-